

Научная статья

УДК 330.341.316.4.330/35.316,4

JEL: O35, O38, O32, P21, P41

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.1.8-25>

Проблема гармонизации в социально-экономическом развитии

Комков Николай Иванович¹, Сутягин Владилен Васильевич²,
Жуков Евгений Алексеевич³

^{1,2} Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; Москва, Россия

³ АНОО ДПО «Высшая школа приватизации и предпринимательства – Институт»; Москва, Россия

¹ komkov_ni@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4109-9433>

² Sip_2011@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1229-6404>

³ evgenii.zhukov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2885-6356>

Аннотация

Цель статьи – разработка основных положений концепции создания адаптационных инструментов экономической управленческой системы, направленной на достижение компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью, возникающего при поэтапной трансформации экономики для повышения ее эффективности.

Методы. В качестве основных методов при подготовке настоящей статьи использовались основы теории систем, стратегического анализа, программно-целевой подход, методы математической логики и теории множеств.

Результаты работы. Основным результатом исследования является выявление причин несоответствия ожидаемой экономической эффективности «распределительных методов» рыночной экономики и социальных условий развития общества, что особенно проявилось на начальном этапе реформ. Показаны возможности построения инструментов гармонизации при совместном участии государства и населения на основе формирования долгосрочной стратегии развития, базирующейся на инновациях и технологиях. Отмечается невозможность гармонизировать эффективное развитие экономики и обеспечить социальную справедливость в обществе без принятия и реализации устойчивой стратегии развития.

Выводы. Отношения между экономической эффективностью и социальной справедливостью, важнейшими составными частями социально-экономических систем, определяются и регулируются государством. Они отображаются с помощью инструментов развития на основе взаимодействия правящих сил в рамках политического устройства, сложившегося в стране. Устойчивость социально-экономического развития достигается на основе компромисса между государством, бизнесом и обществом. Предлагаемые инструменты гармонизации экономических интересов государства и бизнеса в целях достижения социальной справедливости основываются на увеличении возможностей вовлечения в государственное управление, в выбор и корректировку стратегической политики государства прогрессивных слоев гражданского общества.

Ключевые слова: стратегический анализ, целевое управление, стратегия, экономическая эффективность, социальная справедливость, неравенство доходов

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, в том числе связанного с участием Комкова Н.И. и Жукова Е.А. в редакционной коллегии журнала «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)».

Для цитирования: Комков Н. И., Сутягин В. В., Жуков Е. А. Проблема гармонизации в социально-экономическом развитии // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16. № 1. С. 8–25

EDN: <https://elibrary.ru/deniof>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.1.8-25>

© Комков Н. И., Сутягин В. В., Жуков Е. А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

The problem of harmonization in socio-economic development

Nikolay I. Komkov¹, Vladilen V. Sutyagin², Evgeny A. Zhukov³

^{1,2} Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences; Moscow, Russia

³ Autonomic non-profitable organization of advanced professional education "Higher School of Privatization and Entrepreneurship – Institute"; Moscow, Russia

¹ komkov_ni@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4109-9433>

² Sip_2011@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1229-6404>

³ evgenii.zhukov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2885-6356>

Abstract

Purpose: is to develop the main provisions of the concept of creating adaptive tools for the economic management system aimed at achieving a compromise between economic efficiency and social justice that arises during the gradual transformation of the economy to increase its efficiency.

Methods: the main study methods used in the preparation of this article were the fundamentals of the theory of strategic analysis systems, the program-target approach, methods of mathematical logic and set theory.

Results: is to identify the reasons for the discrepancy between the expected economic efficiency of the "distributive methods" of the market economy and the social conditions of the development of society, which was especially evident at the initial stage of reforms. The possibilities of building harmonization tools with the joint participation of the state and the population based on the formation of a long-term development strategy based on innovation and technology are shown. It is noted that it is impossible to harmonize effective economic development and ensure social justice in society without adopting and implementing a sustainable development strategy.

Conclusions and Relevance: the relationship between economic efficiency and social justice, the most important components of socio-economic systems, is determined and regulated by the State. It is reflected by development tools based on the interaction of ruling forces within the political system that has developed in the country. The sustainability of socio-economic development is achieved through a compromise between the State, business and society. The proposed tools for harmonizing the economic interests of the State and business in order to achieve social justice are based on increasing the opportunities for involving progressive layers of civil society in public administration, in the selection and adjustment of the state's strategic policy.

Keywords: strategic analysis, targeted management, strategy, economic efficiency, social justice, income inequality

Conflict of interest. The authors declare that there is no Conflict of Interest, including those related to the participation of Komkov N.I. and Zhukov E.A. in the editorial board of the journal "MIR (Modernization. Innovation. Research)".

For citation: Komkov N. I., Sutyagin V. V., Zhukov E. A. The problem of harmonization in socio-economic development. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2025; 16(1):8–25. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/deniof>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.1.8-25>

© Komkov N. I., Sutyagin V. V., Zhukov E. A., 2025

Введение

Социальный фактор оказывает значительное и многовекторное влияние на достижение стабильности и эффективности экономики. Известные меры регулирования экономики, такие как прогрессивная шкала подоходного налога, налогообложение ренты, прекращение вывоза капитала за рубеж, равное распределение базовых источников доходов среди населения (природная рента) и др., не решают в полной мере проблему создания рационального управленческого механизма, сочетающего обеспечение непрерывности технологического развития и социальной справедливости.

Одним из главных факторов в процессе достижения максимальной эффективности экономики либерально-рыночного или социального направления является справедливость в распределении дохода. При этом рост экономической эффективности производства не всегда сопровождается его достижением из-за ошибок при выборе приемлемого уровня социальной справедливости и отсутствия рациональных механизмов распределения дохода среди различных групп населения. Теория и практика как социального, так и либерально-рыночного направлений развития экономики подтверждают отсутствие рациональности в их инструментах, механизмах управления и управленческих структурах.

Существующая в России система управления и регулирования экономики противоречит базовым ценностям общественного сознания, поскольку она построена на несправедливом распределении национального богатства в пользу элиты и порождает такие иррациональные процессы как валютная спекуляция, вывоз капитала за рубеж, коррупция и др.

При трансформации экономики с целью повышения эффективности возникает объективная необходимость нахождения компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

В странах либерально-рыночного направления развития экономики высокая эффективность производства может достигаться ценой подавления свобод и прав человека. В странах социально-демократического направления развития при наступлении кризисных условий также могут использоваться жесткие авторитарные методы управления экономикой. Решающим фактором достижения максимальной эффективности экономики, вне зависимости от либерального или социального направления, является справедливость в распределении дохода. Рост экономической эффективности производства не всегда сопровождается приемлемым уровнем социальной справедливости по причине отсутствия права конструирования рационального механизма распределения дохода и условий его соблюдения между членами социума.

Недостаточный учет взаимного влияния интересов общества и бизнеса в процессе развития социально-экономических систем (СЭС) приводит к нежелательным иррациональным последствиям: торможению процесса повышения экономической эффективности, блокировке реализации инновационного потенциала населения, повышению социальной напряженности.

Сегодня существует объективная необходимость в развитии одного из направлений экономической теории в области разработки долгосрочных стратегий, управленческих систем и механизмов, обеспечивающих социально-экономическую эффективность с опорой на возобновляемые ресурсы за счет интеллектуального потенциала населения и технологического развития, с условием обеспечения социальной справедливости.

Обзор литературы и исследований

Частная, государственная и смешанные формы управления экономикой, созданные в XX веке,

сформировали прочный фундамент управления современной экономикой. В книге В.А. Волконского [1] дан глубокий и всесторонний анализ роли государства для различных форм хозяйствования и разных этапов их развития. В известном учебнике¹ излагаются различные инструменты, механизмы и модели, созданные для капиталистической формы управления экономикой. В монографии В.И. Маевского с соавторами [2] предложен новый подход к накоплению капитала на основе дискретной смены разных этапов развития экономики, а И.Д. Грачев [3] излагает поэтапную схему эволюционного развития экономик государств, крупных компаний и перехода от владения государством отдельных секторов экономики в частные руки и обратно.

На иррациональность системы регулирования сложившейся экономики РФ указывали властям российские ученые: А.Г. Аганбегян [4], С.Ю. Глазьев², В.Л. Макаров [5], Н.Я. Петраков [6]. Причины такого несоответствия заключались в ошибочно выбранной, под диктовку Запада, стратегии РФ перехода к рынку и слабости властей в период правления Б.Н. Ельцина.

Основополагающими вкладами в развитие направления повышения эффективности прогрессивной экономики являются теоретические и практические работы советских, российских и зарубежных ученых-экономистов.

Так, советский российский ученый А.И. Анчишкин определял научно-технический прогресс (НТП) как главный фактор в развитии экономики [7, 8]. Его значение в том, что «...Единство производительных сил и общественных отношений предполагает рассмотрение в единстве научно-технического прогресса и социально-экономического развития, воспроизводственной роли научно-технического прогресса» [7]. Идеи А.И. Анчишкина в отношении использования традиционных методов управления экономикой на макроуровне были развиты Ю.В. Яременко, В.В. Ивантером, С.Ю. Глазьевым.

Ю.В. Яременко предлагал ориентировать развитие экономики на расширение возможностей известных методов планирования, основанных на межотраслевом балансе и использовании для разноуровневой экономики разнокачественных ресурсов. Это объясняло существование разных подходов, а также достигнутые успехи в развитии ОПК и гражданских отраслей машиностроения в СССР [9, 10].

В.В. Ивантер [11, 12] считал, что нестабильность развития экономики на основе ресурсно-экспорт-

¹ Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с англ. 14-е издание. М.: Инфра-М, 2003. 972 с. URL: <https://djuv.online/file/UplUEUEsJqTrY>

² Глазьев М.Ю. Социальная справедливость и экономический рост. Программа социально-экономического развития России. URL: <https://xn--h1acbkjedashj.xn--p1ai/upload/soc-prog.pdf?ysclid=m71yvbslje314307516>

ной стратегии можно устранить увеличением масштабов применения высоких технологий и инвестиций, которые обеспечат устойчивый путь развития социально ориентированной экономики, гармонично сочетающей частную и государственную формы собственности³.

С.Ю. Глазьев полагал, что при существующем состоянии технологического развития РФ повышение эффективности экономики практически невозможно. По его мнению, для «обеспечения экономического развития на базе научно-технического прогресса требуется трехкратное увеличение расходов на науку, на инновационную активность и НИОКРы. Не имея высоких параметров экономического развития, обладая экономикой с низкой наукоемкостью (по отношению к 20-ти экономически развитым странам), РФ сложно длительно сохранять свою суверенность... Необходимо многократное увеличение ассигнований на научно-техническое развитие и, как минимум, полтора-двакратное увеличение инвестиционной активности»⁴. Главной проблемой трансформации экономики с целью повышения ее эффективности С.Ю. Глазьев считает «устранение социальной несправедливости. При использовании ресурсно-экспортной стратегии РФ в системе управления и регулирования, которая противоречит базовым ценностям общественного сознания и всего населения России, рост эффективности экономики невозможен. В этих условиях создание рациональной управленческой социально-экономической системы определяет принципиально важное направление в развитии экономики. Социальный фактор оказывает значительное и многофункциональное влияние на достижение эффективности и стабильности экономики»⁵.

Расслоение социума по признаку распределения дохода приводит к ситуациям, когда население разделяется на социальные группы с несправедливым распределением ресурсов экономических и общественных благ. Ю. Стиглиц [13, 14] пришел к выводу, что социальное неравенство, ограничивающее условия жизни и права большинства населения, замедляет экономический рост, обостряет существующие общественные отношения, в результате чего происходит блокировка реализации природного потенциала значительной части населения. По его мнению, устранение проблемы возможно с

помощью проведения государством инклюзивной политики, которая может создавать для большинства населения доступное здравоохранение, образование, надежную социальную защиту.

На основании обширного исторического материала по формированию экономики в различных странах, Д. Аджемоглу и Дж.А. Робинсон [15] показали, что динамика роста благосостояния государства зависит от общественного неравенства, возникающего в результате специфики функционирования в государстве политических и экономических институтов в конкретные моменты времени. В своей концепции экономического развития авторы рассматривали две управленческие системы экономического развития, в зависимости от системы распределения благ: экстрактивную, при которой распределение осуществляется в интересах элитарной части населения, и инклюзивную, предоставляющую распределение, равное для всего социума. Исследования Т. Пикетти [16] также направлены на изучение принципов накопления и распределения национального богатства, на поиск эффективных механизмов снижения неравенства в обществе.

Доминирующие либерально-рыночные, социальные и переходные структуры экономического развития (СЭР) основаны на неравенстве по отношению к части населения, в том числе на неравенстве ценностей. Заданные в СЭР нормы превалируют над индивидуальными интересами населения, поскольку основаны не на объективных принципах экономического развития, а на слабости индивидуумов и их зависимости от части населения, облеченной властью и стремлением к реализации своих интересов в сфере морального и материального благополучия. Процесс проходит независимо от того, что остальные индивиды также извлекают для себя некоторые выгоды морального и материального благополучия.

Причина торможения развития экономики определяется длительным существованием систем управленческих экстрактивных институтов, на базе которых формируется известный либерально-рыночный иррациональный принцип: «бедные государства всегда остаются бедными и не могут встать на путь экономического роста» [15]. СЭР оцениваются как иррациональные экономические

³ Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы: монография / отв. ред. Ивантер В.В.; ИМП РАН. М.: МАКС Пресс, 2005. 591 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002839129>; Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики: коллективная монография; ИМП РАН. М.: ООО «МАКС Пресс», 2007. 738 с. EDN: <https://elibrary.ru/qscvzv>

⁴ Глазьев М.Ю. Социальная справедливость и экономический рост. Программа социально-экономического развития России. URL: <https://xn--h1acbkjedashj.xn--p1ai/upload/soc-prog.pdf?ysclid=m71yvbslje314307516>

⁵ Там же.

системы (ИЭС), поскольку они сформированы без учета интересов всего населения, препятствуют достижению максимальной экономической эффективности (МЭЭ), тормозят прогресс в развитии экономики, зависящий от учета в существующей экономической управленческой системе социального состояния населения.

Снижение уровня социальной справедливости до некоторого определенного предела может приводить к повышению эффективности производства, но в дальнейшем рост эффективности замедляется, и чаще всего такая ситуация приводит к снижению объемов производства.

Материалы и методы

Результаты, достигнутые в различных экономических ситуациях, оцениваемые вектором параметров, можно сравнивать по критерию эффективности Парето ⁶, когда улучшение какого-либо показателя невозможно без ухудшения какого-либо другого. В экономических исследованиях, использующих критерий оптимальности Парето, и во многих других работах по теории игр можно найти достаточно обоснованные решения проблем на основе этого критерия распределений. Полезность использования данного критерия ограничивает возможность введения санкций, тормозящих конкурентное развитие партнеров.

Оценки предпочтительности возможных суждений и принимаемых на их основе решений могут существенно отличаться. Если используются индивидуальные оценки, то вопросы их достоверности и согласованности отсутствуют. Однако, если суждения о предпочтительности формируются коллективом исследователей, экспертов, голосующих индивидов и др., возникают вопросы их реагирования, достоверности и согласованности. Возможность существования эффективных методов упорядочения ограничена поиском совместимости 4-х основных требований к поиску агрегирования, которые, в соответствии с теоремой Эрроу, включают следующее ⁷.

1. Универсальность. Пусть $h > 1$ количество объектов, $m > 2$ индивидуумов. Итоговое упорядочение определено для любой совокупности индивидуальных упорядочений множества объектов.
2. Монотонность. Если объект «х», превосходящий «у» в упорядочении, построенном для набора индивидуальных упорядочений, «R»

отличается от «R1» лишь тем, что один из участников, сравнивая «х» с некоторым «Z», изменяет свое мнение в пользу «х», то «х» превосходит «у» в итоговом упорядочении, построенном для «R1».

3. Бинарная независимость. В итоговом упорядочении для многих «Z», «у», превосходство «х» над «у» или «у» над «х» зависит лишь от результатов индивидуальных сравнений объектов «х» и «у» друг с другом.
4. Ненавязанность решений. Для любых объектов «х» и «у» может быть построен такой набор упорядочений, что «х» превосходит «у» в соответствующем итоговом упорядочении.

Теорема Эрроу утверждает, что 4-м перечисленным условиям удовлетворяют только «диктаторские» правила, то есть такие методы, в которых итоговое упорядочение всегда совпадает с упорядочением одного из участников, причем этот участник выбирается заранее. Есть ситуации, когда «диктаторское» правило разумно, но несомненно и то, что решение нужно признать только демократическим путем. Однако при этом необходимо отказаться хотя бы от одного из 4-х условий ⁸.

Вариации распределений рассматривались на макро-, мезо- и микроуровнях как независимые от желаний и воли индивидов. Однако с точки зрения социального критерия конкурентные рыночные распределения не являются оптимальными, поскольку конкурентная экономика рынка неизбежно порождает неравномерность распределения доходов. Этим объясняется несовпадение оптимумов по критериям Парето и по социальным критериям.

Результаты исследования

Для успешного решения проблемы достижения устойчивой экономической эффективности необходимо решение принципиально важных задач непрерывного обеспечения процесса совершенствования технологий и роста уровня благосостояния населения.

Основные положения концепции прогрессивного устойчивого развития на основе согласованного развития экономики и социальной сферы

Предлагаемая концепция основана на последовательном и взаимосвязанном рассмотрении ряда перспективных целей и обязательных условий до-

⁶ Ногин В.Д. Множество и принцип Парето: учебное пособие. 2-е изд. СПб.: Издательство полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. 2022. 110 с. URL: https://pureportal.spbu.ru/files/99337701/_2022.pdf?ysclid=m71v6lrlpd791471552

⁷ Комков Н.И., Бондарева Н.Н., Романцов В.С., Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф. Методические и организационные основы управления развитием компаний. Монография. М.: ИД «Наука», 2015. 520 с. EDN: <https://elibrary.ru/vcgfkt>

⁸ Там же.

стижения гармоничного развития РФ, следующих поэтапных состояний целевых показателей.

1. Базой, определяющей возможности устойчивого прогрессивного развития, является долгосрочная цель и стабильная стратегия социально-экономического развития.
2. В процессе достижения такой цели обеспечивается устойчивый рост ВВП, с темпом не менее 5% ежегодно, устойчивый рост ВВП регионов, рост численности населения и средней продолжительности жизни, а также достижение РФ паритета покупательной способности (ППС) уровня ведущих мировых стран.
3. Стабильный рост пенсионного обеспечения граждан, ежегодная индексация пенсии работающих и неработающих пенсионеров, а также периодический пересчет размера пенсий с учетом инфляции и роста зарплат.
4. Контролируемая инфляция, на уровне 2–4%.
5. Уровень безработицы предполагается в пределах 2–5%.
6. Постоянная ориентация на инновационно-технологическое развитие, разработку и создание конкурентоспособных высоких технологий, стабильно обеспечивающих рост производительности труда и заработных плат трудящихся.
7. Повышение уровня развития здравоохранения, начального и высшего образования, обеспечение и постоянная поддержка достаточно высокого уровня обороноспособности страны.
8. Непрерывный поиск перспективных целей разработки конкурентоспособных технологий, взамен утративших свое превосходство, начиная с поиска инновационных идей и решений, включая улучшение потребительских свойств товаров и услуг.
9. Главным условием формирования прогрессивной стратегии развития является сохранение стабильных целей развития и условий согласованности интересов всего общества и экономической эффективности бизнеса.
10. Успешность реализации долгосрочной стратегии развития зависит от наличия, своевременного создания и освоения эффективных способов реализации всех ее промежуточных этапов, а также поэтапного контроля хода

ее реализации и необходимых ресурсов для устранения форс-мажорных обстоятельств.

11. Объективная оценка условий необходимости корректировки принятой стратегии развития.

Правила согласования порядка перечисленных положений и свойств стратегии согласованного развития основываются на последовательном рассмотрении и поэтапном построении механизмов формирования и уточнения свойств социально-экономических систем (СЭС), с учетом их целевого характера и особенностей текущей ситуации, учитываемой законодательной властью.

Экономическое развитие (ЭР) государства либеральной или социальной ориентации определяется совершенством управленческого механизма взаимодействия политических и экономических институтов, способствующих или препятствующих повышению уровня жизни населения. В соответствии с современными социальными требованиями⁹, рациональная структура управления ЭР в России должна предусматривать выявление и стимулирование способностей человека, создавать условия каждому трудоспособному гражданину для определения своего личного благосостояния.

Правительство, нацеленное на повышение эффективности ЭР, регулируя соответствующими решениями сферу распределения доходов, не должно допускать реализацию принципов полной «уравниловки»¹⁰. Прогресс ЭР достижим не только при уравнительном и согласованном распределении доходов, но и предполагает дифференциацию доходов в зависимости от способностей человека и отдачи его труда. Необходима поддержка социальной согласованности интересов справедливости распределения доходов для разных слоев общества.

Социальное развитие: состояние и перспективы

За годы реформ при переходе к рыночным отношениям в России ее социальная сфера подверглась существенной трансформации, что особенно проявилось на начальных этапах, с 1992 по 1998 гг. Это, прежде всего, отразилось в снижении средней продолжительности жизни – с 70-ти лет в 1986–1987 гг. до 64-х лет в 1994 г., что соответствовало уровню Монголии, Марокко и Гватемалы. С 1992 г. в России сформировалась устойчивая тенденция превышения числа умерших

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m7200ntmye299166828 (дата обращения: 01.12.2024)

¹⁰ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития государства на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/?ysclid=m72037hlxj664527032 (дата обращения: 01.12.2024)

над количеством родившихся, в 1,5–1,7 раз. Признаками деградации общества стал рост самоубийств (40 случаев на 100 тыс. жителей), возросло количество смертей от несчастных случаев, уголовных преступлений и травм. Резко повысилось социальное неравенство, а коэффициент Джини соответствовал 0,5, то есть 20% наиболее богатых людей получало около половины всех доходов, а остальному населению принадлежало всего 5%. Низкий уровень доходов россиян был обоснован агрессивным поведением «новых русских», уступчивостью российских властей и необъективным поведением западных экспертов, желающих снизить доходы россиян при формировании оценки их труда. Одновременно с падением доходов россиян значительно ухудшилось здравоохранение, санаторно-профилактическое обслуживание, а также снизился уровень помощи многодетным и инвалидам. Прекратилось строительство новых и модернизация существующих больниц и поликлиник – количество больничных коек на 10 тыс. жителей к 2003 г. сократилось почти на 20%. Для жителей сел и небольших поселений, удаленных от больших городов, лечение в стационарных условиях стало практически недоступно. Фактически распались медицинская и фармацевтическая промышленности. В связи со снижением доходов, ростом смертности среди мужской части населения, ростом алкоголизма, наркомании и др. значительно сократилась репродуктивная способность населения. В 1996 г. она достигла уровня 0,603, причем у городского населения этот уровень составлял всего 0,544, чего никогда не отмечалось в нашей стране, даже во время Великой отечественной войны.

Низкий уровень доходов населения был обусловлен интересами правящей в стране в этот период финансово-олигархической элиты, что выражалось в реализации навязанной Вашингтоном концепции рыночной модели ресурсного донора, поставляющего Западу природные ресурсы по заниженным ценам. Для этого многие промышленно развитые предприятия, МНТК и НПО, обладавшие высоким потенциалом выпуска высокотехнологичной конкурентоспособной продукции (например, Ивановские обрабатывающие центры), по рекомендации западных экспертов признавались неконкурентоспособными. Многие руководители западных стран, оценивая с точки зрения англо-американской политики перспективы освоения рыночных отношений Россией, полагали, что «задача России обеспечить ресурсами благополучие

страны. Но для этого нужно всего 40–60 млн человек»¹¹. Для достижения этих целей России, по мнению западных экспертов, не нужна была развитая высокотехнологичная промышленность, использующая квалифицированных специалистов, но требующая много ресурсов. Также им не нужна была развитая в России наука, как и не были нужны конкурирующие с западом российские технологии. Все это предполагалось уничтожить или оставить без финансирования до полного их развала и саморазрушения.

Принятая на начальном этапе реформ стратегия ускоренной приватизации и содействия накоплению первоначального капитала в руках ограниченного круга избранных, занимавших крупные посты в прежних хозяйственных и партийных структурах, привела экономику России не к росту обещанной либералами экономической эффективности, а к стагнации, падению ВВП и к утрате созданного в СССР промышленного потенциала. Ошибочная стратегия начального этапа реформирования состояла в том, что в России не были приняты меры по стабилизации экономики и не созданы условия для поэтапного вхождения страны в рынок. Попытки реформировать и приватизировать крупные компании (Газпром, РАО «ЕЭС России», ОАО «РЖД») либо провалились и были отвергнуты, либо привели к тому, что они стали менее эффективными (как РАО «ЕЭС России»). Сформировавшийся олигархический потенциал в выборных органах власти дополнялся активностью криминальных структур при одновременном падении уровня эффективности правоохранительных органов и объективности судебной власти.

Переход к рыночным отношениям в России можно было бы оправдать отсутствием перспективы социалистической формы хозяйствования, недостатком опыта и неизбежности ошибок при реформировании, если бы не пример Китая, проделавшего такой же путь и не допустившего экономических и социальных потерь. Если промышленный потенциал России на начальном этапе реформ сократился почти в два раза, то в Китае за годы реформ производство почти утроилось. Важно отметить, что законодательная власть под руководством западных экспертов в России только начинала формироваться, а исполнительная ветвь власти (полиция, суды и др.), дезориентированная политическими причинами, бездействовала, не имея достаточной финансовой поддержки от государства и региональных властей.

¹¹ Глазьев М.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. 575 с. URL: https://danilevsky.ru/books/5_Glazhev_SYu_Lessons%20of%20the%20next%20Russian%20revolution.pdf?ysclid=m7206ao1xi910314694

По мере восстановления экономики и общества после шоковой терапии, устойчивые мировые тренды роста стоимости ресурсов и энергоносителей, а также рост ВВП России, казавшиеся вечными для олигархии и действующих в России властей, на 7% снизились в 2008–2009 гг. в связи с мировым финансовым кризисом. Это заставило руководство РФ пересмотреть стратегию ресурсно-экспортного развития России и ориентироваться на поиск долгосрочных национальных целей. Агрессивное поведение Запада по отношению к России только ускорило этот поиск, в результате чего стали формироваться национальные интересы необходимости достижения продовольственной независимости, стратегии импортозамещения и поддержки национальных производителей товаров и услуг.

Варианты стратегий социально-экономического развития

Процесс перехода на основе рыночной либерально-демократической концепции России и ее последующее корректирование в интересах создания социального государства можно представить в виде последовательной смены стратегий развития, которые включают 4 типа стратегий (рис. 1–5).

В период с 1993 по 2000 гг. преобладала стратегия агрессивного обмена, за счет снижения социальной справедливости и обмена на будущую эффективность, что соответствовало быстрому формированию основ рыночной экономики взамен планово-директивной. Эта стратегия соответствовала американской модели экономического развития, когда выживают лучшие, а государство (властные структуры) и создаваемые ими законы поддерживают только богатых и успешных.

Социальная справедливость (СС) – это достижение такого состояния развития общества при активном участии государства в управлении экономикой, когда при располагаемом уровне экономического развития гармонично достигаются поставленные цели экономического и социального развития страны.

Базовой основой для создания развитой социальной среды и одновременно фундаментом прогрессивной экономики служит гармонично развитая промышленность. Экономическая эффективность (ЭЭ) представляет собой комплексный измеритель успешности всей социально-экономической системы и компаний страны. Ее частными измерителями являются ВВП, уровень капитализации компании, рентабельность, величина прибыли и др. Социальная справедливость (СС) является совокупным измерителем состояния социальной среды и определяется долей затрат на здравоохранение, науку, образование, оборону и др. Прогрессивность

развития СЭС оценивается общим показателем (П), учитывающим одновременно векторные оценки ЭЭ и СС, то есть:

$$П = f(ЭЭ; СС). \quad (1)$$

Заменяя вектора ЭЭ и СС их скалярными оценками, будем использовать следующие формулы:

$$ЭЭ = \sqrt[3]{ВВП \cdot И \cdot И_{ин}}, \quad (2)$$

$$СС = \alpha_P П + \alpha_M М + \alpha_O З_0 + \alpha_K З_K + \alpha_{инф} З_{инф}, \quad (3)$$

где И – затраты на инвестиции, И_{ин} – затраты на инновации; П – затраты на пенсионное обеспечение; М – затраты на медицинское обслуживание; З₀ – затраты на образование; З_к – затраты на культуру; З_{инф} – затраты на инфраструктуру; $\alpha_P, \alpha_M, \alpha_O, \alpha_K, \alpha_{инф}$ – доли затрат на отдельные социальные составляющие; $\alpha_P + \alpha_M + \alpha_O + \alpha_K + \alpha_{инф} = 1$.

Количественный анализ, с использованием методов эконометрики, взаимосвязи показателей ЭЭ и СС установил наличие между ними сильной отрицательной корреляции, что соответствует «обмену роста ЭЭ за счет снижения затрат на СС». Поэтому показатель (1) согласованности целесообразно рассматривать как среднее геометрическое ЭЭ и СС:

$$П(t) = \sqrt{ЭЭ(t) \cdot СС(t)}, \quad (4)$$

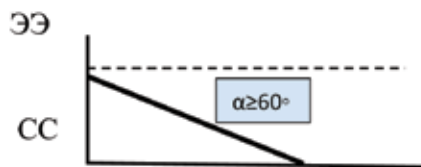
где индекс (t) соответствует t-му году показателей, и учитывается в ЭЭ(t) и СС(t).

Линейная аппроксимация участков в периоды 1993–2000 гг., 2000–2009 гг., 2010–2022 гг. и 2023–2030 гг. позволила их идентифицировать как разные виды стратегий, представленных ниже, на рис. 5.

Общий тип зависимости (1) для какой-либо конкретной СЭС не установлен, но возможно на качественном уровне и с использованием векторных оценок ЭЭ и СС определить зависимости (1) для отдельных временных отрезков ее функционирования.

Ограничиваясь линейным случаем зависимости (1), рассмотрим следующие частные случаи стратегии развития и соответствующие им зависимости.

1. Стратегия медленного обмена ЭЭ на СС – ее график имеет вид «наклонной горки», то есть угол падения СС в обмен на рост ЭЭ равен 60° (рис. 1).
2. Стратегия устойчивого экономического развития и поддержки социальной справедливости – когда угол наклона возрастающей прямой равен $\beta \geq 10-20^\circ$ (рис. 2).

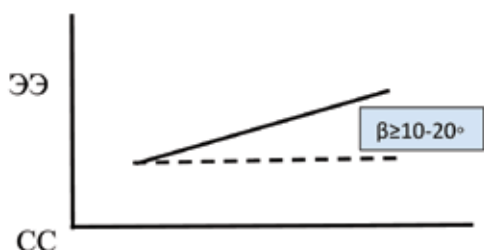

Разработано авторами.

Рис. 1. Стратегия экономического развития и медленного обмена экономической эффективности на социальную справедливость

Developed by the authors.

Fig. 1. Strategy of the economic development and slow exchange of economic efficiency for social justice

Разработано авторами.

Рис. 2. Стратегия стабильного экономического развития и активной поддержки социальной справедливости

Developed by the authors.

Fig. 2. Strategy of stable economic development and active support of social justice

3. Стратегия «экономической стабилизации», достигаемая при $ЭЭ = \text{const}$; и $СС = \text{const}$ (рис. 3).

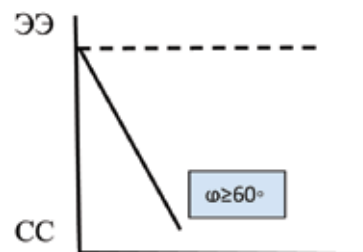
Разработано авторами.

Рис. 3. Стратегия социальной и экономической стабилизации

Developed by the authors.

Fig. 3. Strategy of social and economic stabilization

4. Стратегия агрессивного обмена $ЭЭ$ на $СС$, когда $ЭЭ = \text{max}$, $СС = \text{min}$, а угол наклона зависимости (1) составляет более 60° , что соответствует «крутой горке» (рис. 4).

Разработано авторами.

Рис. 4. Стратегия экономического развития на основе агрессивного обмена экономической эффективности на социальную справедливость

Developed by the authors.

Fig. 4. Strategy of economic development based on aggressive exchange of economic efficiency for social justice

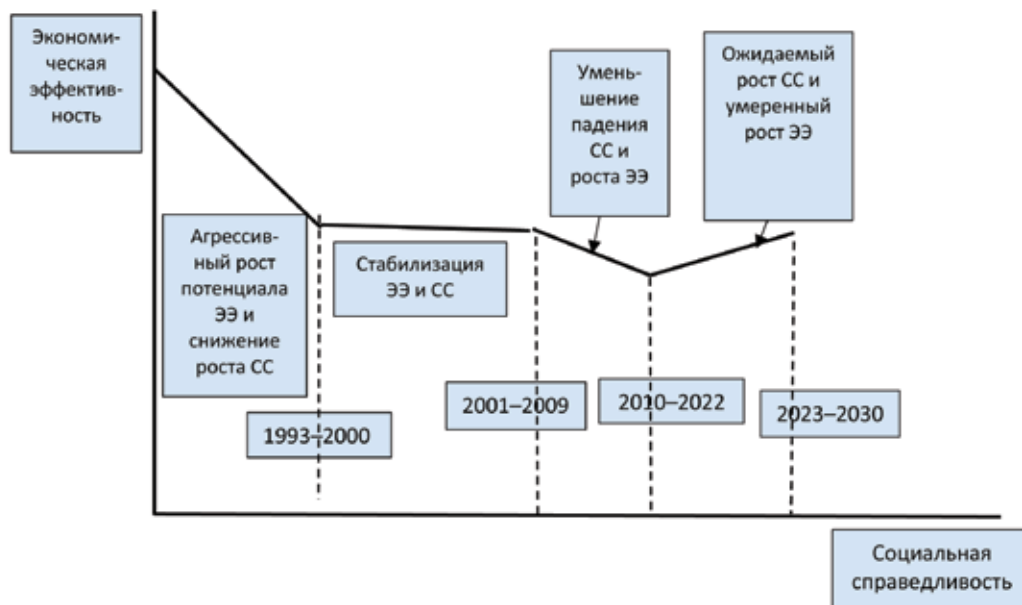
На рис. 5 приведена динамика стратегий зависимости $СС$ и $ЭЭ$.

На 1-м этапе стратегии потенциала роста и экономической эффективности объективно оценить затруднительно, поскольку в России на данном этапе не ставилась цель прогрессивного достижения, а предполагалась иное: согласно заявлениям одного из идеологов такой стратегии, А. Чубайса, главное было «сломать хребет социализму и не допустить возвращения к плановой экономике». Поэтому реальные экономические успехи были скорее отрицательными, в результате приватизации 20% населения получили более 50% доходов, а остальные 80% – всего 5% дохода. При этом объемы промышленности сократились почти на половину, а ВВП упал на четверть.

На 2-м этапе реализовывалась стратегия умеренного обмена $ЭЭ$ на $СС$, которая основывалась на экспорте ресурсов, развитии ресурсодобычи и фактической ликвидации отечественной обрабатывающей промышленности. При этом росла безработица, увеличивалось число бедных, задерживалась выдача зарплат, усилилась дифференциация доходов и др.

3-й этап, начавшийся в 2010 г., после мирового финансового кризиса, можно считать периодом неустойчивой стабилизации и умеренного обмена $СС$ на $ЭЭ$. Он вызвал падение мировых цен на ресурсы, что приводит к дальнейшему снижению объемов финансирования социальной сферы и падение доходов населения.

На 4-м этапе, который начался в 2023 г., действиями Правительства, законодательных органов и отечественных компаний обозначена стратегия ожидания устойчивого экономического роста, повышения

Разработано и рассчитано авторами на основе данных Росстата с использованием формул (2), (3), (4).

Рис. 5. Динамика стратегий зависимости социальной справедливости и экономической эффективности

Developed and calculated by the authors based on Rosstat data using formulas (2) and (3).

Fig. 5. Dynamics of addition strategy of social justice and economic efficiency

внимания к социальной сфере и обрабатывающей промышленности. Намеченные меры ее достижения представлены в Указе Президента РФ¹².

С целью повышения эффективности экономики государству необходим рациональный механизм стимулирования поиска новых технологий, устойчивого совершенствования существующих технологий, включающих плюралистические политические институты (ППИ), допускающие к управлению экономикой активные слои населения. Создание таких институтов является решающим условием обеспечения устойчивости развития экономики, поскольку рациональный механизм управления с ППИ гарантирует, что владельцы существующих монополий, используя свою экономическую мощь, не смогут блокировать принятие и распространение новых технологий.

Достижение приемлемого уровня благосостояния населения

Совокупность инструментов реализации ППИ рациональной экономической управленческой модели существенно повышает эффективность экономики, обеспечивая населению социальную справедливость в распределении дохода и постоянный приемлемый уровень жизни.

Процесс разделения на богатых и бедных сохраняет устойчивость и при значительном росте уровня жизни.

Исследования А.Ю. Шевякова и А.Я. Кируты [17] показали, что продуктивность функциональной деятельности людей существенно зависит от уровня их бедности. Двойственность экономических и социальных эффектов определяется существующим разделением «неравенств на нормальные и избыточные. Нормальное неравенство способствует достижению позитивных эффектов, стимулирующих человеческую активность, при этом функции населения не ограничиваются ресурсами» [17]. По их мнению, избыточные неравенства иррациональны, поскольку они вызывают «социальную депривацию, снижающую активность населения и дезориентацию поведения людей из-за недостатка ресурсов». Исследователи предложили методическую концепцию, согласно которой целесообразно заменить определение нормального и избыточного неравенства на определение «границы бедности». В такой постановке вопроса становится возможным определение функциональной границы в зависимости от рассматриваемой человеческой функции, как порогового уровня дохода (ПУД) на душу населения. «При доходе выше ПУД функция

¹² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития государства на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/?ysclid=m72037hlxj664527032 (дата обращения: 01.12.2024)

индивидуума (ФИ) полноценно осуществима, а при доходе ниже ПУД осуществление ФИ связано с определенными экономическими и социально-психологическими ограничениями» [17].

В современных социально-экономических условиях корректное и системное определение того, какую часть общественного дохода необходимо распределить в пользу беднейших слоев населения, практически невозможно, поскольку достижение оптимальности распределения дохода происходит на фоне деформации социального статуса населения. Наемные работники являются одновременно собственниками капитала. Они могут владеть различными видами ценных бумаг, недвижимостью, организовывать частный бизнес и проч. Реальная формирующаяся социальная структура фактически не имеет классового противостояния. Процесс ЭР сопровождается увеличением числа факторов, определяющих различие в доходах населения. Граждане, обладающие большей собственностью, получают более высокую заработную плату. Они в большей степени заинтересованы в повышении эффективности производства, увеличении доходов. Социальное неравенство в структуре ЭР – это препятствие достижения достойной жизни граждан, которое приводит к возникновению таких иррациональных явлений как снижение технологического развития и деградация социальной сферы, блокирующая реализацию природных способностей населения.

Концепции управленческой системы и инструменты обеспечения устойчивой экономической эффективности на основе социального прогресса, разработанные российскими и зарубежными экономистами, можно рассматривать в качестве перспективного направления экономической теории, в которой основное значение придается реализации взаимосвязи справедливости распределения благ и эффективности экономики.

Д. Аджемоглу и Дж.А. Робинсоном показано, что социальное благополучие населения «прямо зависит от рациональности взаимодействия политических и экономических институтов государства» [15].

Выбор стратегии рационального управления экономикой, основанной на компромиссе между экономической эффективностью и социальной справедливостью, зависит от согласованности внутренних мотивов субъекта и множества субъектов с внешними управленческими институциональными стимулами¹³.

Поэтому концепция инклюзивного экономического развития (КИЭР) представляется более приемлемой. В ней отсутствует противопоставление политических и экономических институтов государства, а экономические интересы учитываются в соответствии с принятой государственной стратегией развития.

Решение проблемы социальной стабильности, обеспечивающей высокий темп и устойчивость экономического развития, достигается созданием инклюзивно-социальных институтов (ИСИ), действующих по следующим возможным направлениям:

- свободном активном участии граждан в формировании и коррекции управления на основе всеобщего голосования, региональных социальных опросов и проведения референдумов;
- полной или частичной передачи политической власти ИСИ с участием широких слоев активного населения.
- инклюзивного инструмента.

Острая политическая борьба за власть и влияние права выбора прогрессивной стратегии в интересах какой-либо ветви власти и группировки сил предполагают выбор победившей стороной такой стратегии, которая соответствует ее интересам на данный момент времени. Наиболее предпочтительно такое распределение сил между различными партиями, общественными движениями и профсоюзами, представленными в результате демократических выборов в парламент и влияющих на формирование исполнительных органов власти и поддержку рекомендации прогрессивной стратегии. При этом методы противодействия и борьбы за власть должны соответствовать законодательству, принятому в демократическом обществе, не допускающему насилие и террористические акты.

Условия формирования стратегии развития

Формирование стратегии развития представляет собой поиск поэтапной последовательности на основе известных и перспективных способов перехода от внешней потребности к достижению цели стратегии развития. Перспективные способы – это целевые инновационные проекты, идеи и решения, согласованно учитывающие внешнюю потребность и удовлетворяющие эту потребность цель.

Этапность формирования стратегии развития как составной части воспроизводственного цикла изложена в работе¹⁴. Необходимые условия для

¹³ Комков Н.И., Сутягин В.В. Концепция управленческого механизма экономического развития гармонизацией социума // Известия Кабардино-Балкарского научного центра. 2024. Т. 26. № 2. С. 146-151. EDN: <https://elibrary.ru/casxvr>. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-2-141-151

¹⁴ Комков Н.И., Бондарева Н.Н., Романцов В.С., Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф. Методические и организационные основы управления развитием компаний. Монография. М.: ИД «Наука», 2015. 520 с. EDN: <https://elibrary.ru/vcgfkl>

формирования стратегии развития, гармонично учитывающие экономическую эффективность и социальную справедливость, зависят не только от наличия необходимых условий, но и от состояния внешней среды, отличающейся агрессивным враждебным отношением к принятой РФ программной стратегии. Для преодоления противодействия недружественных к РФ стран используется стратегия импортозамещения, ориентация на потенциал и поддержку дружественных стран, синергия всего населения и бизнеса, компаний и корпораций.

Конструирование прогрессивной и устойчивой стратегии развития зависит как от намерения, воли и желания правящей в стране политической партии, так и от степени влияния этой власти на исполнение принятой стратегии на местном уровне: в регионах, муниципалитетах, а также в компаниях и корпорациях. Ответственность за реализацию программ и проектов в рамках принятой стратегии на местах должны контролировать общественные организации, допущенные властями для контроля выполнения стратегии.

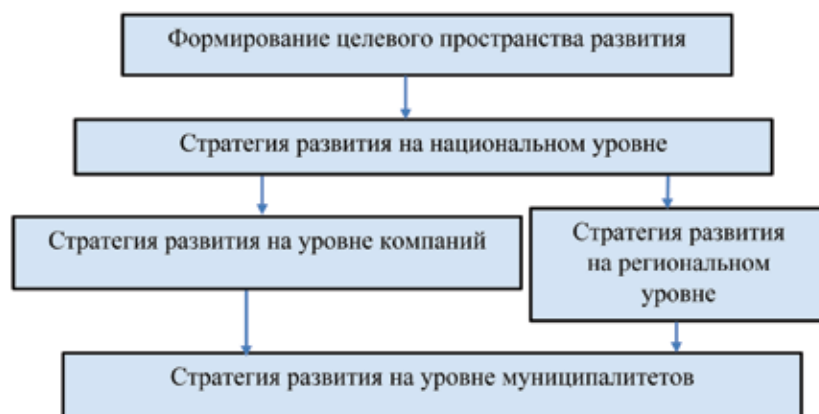
Понятие «способ» используется в конструкциях систем управления развитием и означает преобразование материи, производительных сил и общественных отношений из одного состояния в другое, более прогрессивное. Понятие «механизм» наиболее часто используется для описания процессов преобразования одного вещества в другое и предполагает формирование материального объекта с

новыми свойствами. В последние годы этот термин используется при описании процессов в экономике и в общественных отношениях, где в качестве синонима понятия «механизм», включающего преобразование состояния экономических объектов и общественных отношений, используется понятие «проект», то есть «проектируемый процесс, состоящий из набора скоординированной и управляемой деятельности со сроками начала и завершения, предпринятой для достижения цели, соответствующей конкретным требованиям, включая ограничения по времени, стоимости и ресурсам»¹⁵.

Механизм в организационно-экономическом смысле – это способ выполнения определенной работы, операции, решения задачи, который существует и известен его исполнителю, а конечный результат предсказуем и известен исполнителю.

Поэтому инструмент – это способ организации поиска решения определенной проблемы, результат решения которой задается внешней потребностью, определяющей ее цель и ожидаемую полезность использования результата ее решения. Аналогом этого понятия являются дорожные карты, стратегии, программы, планы.

Целевое управление развитием многоуровневой СЭС имеет замкнутый цикл: от оценки состояния и формирования национальных целей развития, стратегий, программ и проектов до их завершения, учета. Структура и порядок организации стратегий развития приведены на рис. 6.

Разработано авторами.

Рис. 6. Схема организации разработки многоуровневых стратегий развития

Developed by the authors.

Fig. 6. The scheme of organization of development of multilevel development strategies

¹⁵ Комков Н.И., Селин В.С., Цукерман В.А. Инновационная экономика: энциклопедический словарь-справочник. М.: Макс-Пресс, 2012. 542 с. EDN: <https://elibrary.ru/qvhnvt>

Учитывая изложенные ранее соображения о возможности и условиях конструирования способа согласования гармоничности экономической эффективности и социальной справедливости, необходимо ограничить состав основных органов и структур, влияющих на формирование стратегии гармоничного социально-экономического развития. В этот перечень входят: правительство и органы власти, включая парламент; экономические субъекты (компании, корпорации, бизнес-структуры, отраслевые и экономические органы управления); население и общество в целом, включая общественные организации. Динамика изменения в зависимости от ряда обязательных внешних и внутренних условий, определяющих изменение стратегии развития, отражена на рис. 6.

Анализ трансформации состояний основных органов и структур и повлиявших на эту трансформацию причин позволяет считать, что временные отрезки формирования новых стратегий во многом определяют причины трансформации стратегий. На начальном этапе перехода к рынку РФ властные структуры определялись неформальными интересами и союзом правящей власти и криминальных кругов, определявшим порядок распределения государственной собственности. Население при таком способе приватизации ограничило правом распределения и получения ваучеров. Политическая власть на 1-м этапе только начинала формироваться, а поддержка населением отдельных партий была в целом неопределенной и практически равномерной.

На 2-м этапе в стране стала благоприятно складываться внутренняя обстановка, после добровольного ухода с поста Президента РФ Б.Н. Ельцина и назначения преемником В.В. Путина. В.В. Путин, оставаясь под давлением сформировавшихся квазиэлит, не сразу перешел к восстановлению управляемости экономики. Этому во многом благоприятствовали высокие мировые цены на ресурсы, поставлявшиеся Россией на мировые рынки. Отечественные неолибералы осуждали и блокировали экспортные поставки продукции обрабатывающих отраслей и продовольствия, необоснованно предпочитая импорт и считая отечественный экспорт неконкурентоспособным. Отечественные компании, в основном ресурсодобывающие и металлургические, содействовали девальвации рубля и росту стоимости доллара США, предпочитая зарабатывать не только на продаже ресурсов, но и на спекуляции иностранной валютой.

3-й этап начался с момента финансового кризиса 2008 г. в США, когда мировые цены на ресурсы стали резко падать, а восстановление прежних объемов экспорта продукции перерабатывающих и обрабатывающих отраслей после падения их

объемов и уровня стало невозможным. Затраты на социальное развитие инфраструктуры достигли минимального уровня, а зарплаты россиян в 2-3 раза уступали зарплатам сотрудников иностранных компаний в РФ. Одновременно стала происходить концентрация интересов населения по поддержке партий, поддерживающих социальную направленность, являющуюся одной из обязательных и отмеченных в Конституции РФ.

Однако критической точкой, изменившей настроение населения страны, послужили события 24.02.2022 г., когда руководство России было вынуждено начать СВО в Украине. Этот шаг привел к отказу стран Запада от поставок ресурсов из РФ, запрету импорта технологий двойного назначения и банковских операций с российскими компаниями. Россия была вынуждена переориентироваться на поставку ресурсов в страны ЮВА, но надежды стран ЕС и США на падение ВВП и ухудшение отношений РФ с иностранными государствами не оправдались. Наоборот, использование возможностей дружественных стран и меры, принятые Правительством РФ, позволили перейти к стратегии медленного экономического роста и к поддержке социальной сферы.

Все основные субъекты, влияющие на формирование взаимоотношений экономики и общества в последние годы, подверглись существенной трансформации. Прежде всего, укоренился потенциал властных структур, как в правительственных органах, так и на региональном и местном уровнях. Повысилась эффективность исполнительной ветви власти: полиции, судебной системы. Возросла роль деятельности общественных организаций. Такие изменения базировались на согласованности действий политических сил, распределенных в различных политических партиях, включая оппозиционные. Повысилась определенность в формировании экономической стратегии, выразившаяся в необходимости повышения конкурентоспособности отечественной промышленности на основе увеличения доли обрабатывающих отраслей, использующих высокие технологии и инновации и обеспечивающих рост производительности труда. Повысилось внимание к инфраструктуре и социальной сфере.

Стал меняться сам бизнес, и постепенно изменилось отношение к нему общества. В соответствии с повесткой ESG (где E – экология, S – общественные интересы, C – управление) [18] трансформировалась роль компаний, когда к успешным стали относить не только самых богатых, достигших высокого уровня капитализации и конкурентоспособности, но и социально ответственных, совмещающих цели развития компании с национальными интересами страны.

Представленные выше способы соизмерения результатов многопараметрических решений и коллективных экспертных оценок позволяют считать, что существование строгого и однозначного решения соотношения СС и ЭЭ не существует. Однако достижение компромисса между ними, с учетом распределения дохода между богатыми и бедными, возможно на основе принятия согласованной стратегии развития между различными группами населения, политическими и правящими партиями. Такой компромисс может быть достигнут на основе участия населения, путем прямых выборов основных органов власти с участием допущенных к выборам партий и их объединений. Выбранные органы власти формируют стратегию развития, содержащую основные положения, программные заявления конкурирующих партий, доступные к обсуждению и оценке населением. Такой подход соответствует и учитывает основные положения Конституции России.

Учитывая многопараметричность и многосвязность элементов и составных частей СЭС в масштабах страны, влияющих на взаимодействие в целом как единого организма, можно предположить, что их объединение возможно в рамках подготовленной принятой Правительством и одобренной парламентом страны стратегии развития. Контуры такого механизма управления многоуровневой СЭС изложены в работе ¹⁶.

Целевой подход к формированию стратегии развития, в виде формулировки целей и основных результатов достижения как национальных проектов, так и программ развития, определяет основные контуры процессов достижения промежуточных и конечных результатов для планируемого интервала развития. При формировании стратегии и целей развития необходимо сбалансировано учитывать:

- 1) перспективность целей для бизнеса и населения;
- 2) достижимость намечаемых целей;
- 3) ответственность Правительства, властных и исполнительных структур страны в случае недостижения заявленных целей.

Соизмеряя риски и ответственность за отсутствие достижения намеченных целей, Правительство РФ в начальный период реформ ограничивалось принятием годового, а затем и трехгодового шага планирования и финансирования проектов и программ развития, включая финансирование инфраструктуры и социальной сферы. Неопределенность внешней среды и условий для воспроиз-

водства потенциала развития частично удалось снизить за счет ясности в отношениях нашей страны с Западом и последовавшим санкционным давлением на Россию.

Опора России на использование собственного потенциала развития во взаимодействии с дружественными странами, входящими в БРИКС+, а также ориентация на инновации, технологии и ответственное управление компаниями позволили создать в РФ основу для качественного перехода к новому этапу развития.

Отсюда следует, что поиск согласованности между экономической эффективностью и социальной справедливостью зависит от распределения соотношения политических сил в борьбе за распределение их соотношения в законодательной и исполнительной власти. Достигнутое соотношение влияет на выбор стратегии развития, в пределах сохранения соотношения основных политических сил в рамках планового периода ее реализации, а государственный аппарат, региональные и муниципальные органы власти обеспечивают реализацию выбранной стратегии развития.

Выводы

1. Социальное направление является точкой роста прогрессивного развития экономики для повышения ее эффективности, реализуемое рациональным государственным управлением на базе общественного инклюзивного воздействия на либеральные принципы в экономических, юридических, политических, социальных и психологических сферах.
2. Анализ литературы выявил, что проблема установления предпочтительности в отношениях между эффективностью и социальной справедливостью является важной для гармоничного социально-экономического развития.
3. Нарушение необходимой гармоничности в отношениях между экономической эффективностью и социальной справедливостью во многом обусловлено дифференциацией доходов между богатыми и бедными, где преобладает капиталистическая форма управления экономикой, причем отсутствие в ней эффективных механизмов практически непрерывно увеличивает этот разрыв в пользу богатых. Однако снижение уровня социального развития общества ниже определенного порога способствует снижению экономической эффективности и падению производительности труда.

¹⁶ Володина Н.Н., Комков Н.И., Кротова М.В. и др. Формирование потенциала и управление процессами развития активных социально-экономических систем. Коллективная монография. М.: Научный консультант, 2023. 456 с. EDN: <https://elibrary.ru/lctyui>

4. Известные математические методы поиска компромисса (оптимум по Парето и способы агрегирования индивидуальных предпочтений) не позволяют находить компромисс между экономической эффективностью и социальной справедливостью для большинства практических задач. Нахождение такого компромисса возможно на основе концепции инклюзивного развития, включающей 11 обязательных условий, выполнение которых обеспечивает согласованное развитие экономики и социальной сферы на базе устойчивой стратегии.
5. Практическая реализация стратегии инклюзивного развития возможна на основе гармонизации и сближения возможностей государства с интересами бизнеса и населения.
6. Возможны 4 различных стратегии развития, включая: агрессивный рост потенциала экономической эффективности; замедленный рост экономической эффективности за счет умеренного снижения социальной справедливости; стабилизация экономической эффективности; ожидаемый рост социальной справедливости и умеренный рост экономической эффективности.
7. На примере динамики изменений социальной справедливости и экономической эффективности за почти 30-летний период формирования рыночных отношений в РФ продемонстрированы условия формирования стратегий развития, а также показана трансформация состояний основных участников формирования стратегий, включая правительство (властные институты), бизнес (компании) и население.

Список источников

1. Волконский В.А. Смысловые установки и роль государства в эпоху многополярного мира. М.: Книжный мир, 2021. 384 с. URL: <https://book.net/kn/smyslovye-ustanovki-i-rol-gosudarstva-v-epohu-1f3cb>
2. Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Новая теория воспроизводства капитала: развитие и практическое применение. Монография. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 260 с. URL: https://inecon.org/docs/2021/Mayevsky_book_2016.pdf?ysclid=m71y37ehgi194895565
3. Грачев И.Д. Статистическая модель автопрогресса экономических систем. М.: Наука, 2010. 180 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003497471>
4. Аганбегян А.Г. Кризис как окно возможностей для социально-экономического развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 47–69. EDN: <https://elibrary.ru/wyeeno>. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-47-69>
5. Макаров В.Л. Социальный кластеризм: российский вызов. М.: Бюджет, 2010. 270 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004831814>
6. Петраков Н.Я. К вопросу об интеграции России в мировое сообщество при установке на модернизацию // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 31–34. EDN: <https://elibrary.ru/mswdef>
7. Анчишкин А.И. Наука – техника – экономика. 2-е изд. М.: Экономика, 1989. 383 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001471340>
8. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. М.: Экономика, 1973. 294 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007249852>
9. Анчишкин А.И., Яременко Ю.В. Темпы и пропорции экономического развития. М.: Экономика, 1967. 208 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005946871>
10. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 1997. 398 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001783588>
11. Ивантер В.В. Потенциал экономического роста в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 70–80. EDN: <https://elibrary.ru/baahnu>
12. Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России: монография; ИМП РАН. М.: ООО «МАКС Пресс», 2010. 816 с. EDN: <https://elibrary.ru/qupvbl>
13. Стиглиц Дж.Ю. Цена неравенства: чем расслоение общества грозит нашему будущему: пер. с англ. М.: Эксмо, 2015. 255 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007881448>

14. *Стиглиц Дж.Ю.* Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2020. 430 с. URL: <https://djvu.online/file/BOFhk7QsuRqtj>
15. *Acemoglu D., Robinson J.A.* Why nations fail the origins of power, prosperity, and poverty. NY: Crown Publishers, 2012. 579 p. URL: <https://archive.org/details/WhyNationsFailTheOriginsODaronAcemoglu/page/n5/mode/2up>
16. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке: пер. с фр. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009490566>
17. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи: Научная монография. М.: М-Студио, 2009. 187 с. EDN: <https://elibrary.ru/qupdxr>
18. *Измайлова М.А.* Целеполагание устойчивого развития на основе учета ESG-факторов // В сб.: Управленческие науки в современном мире. IX Международная научно-практическая конференция, Москва, 29-30.11.2022. СПб.: ИД «Реальная экономика», 2022. С. 49–51. EDN: <https://elibrary.ru/cmcyyh>
19. *Тюрин Ю.Н.* О математических задачах в экспертных оценках // В сб.: Вопросы кибернетики. Акад. наук СССР. М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1979. Вып. 58: Экспертные оценки. С. 7-16. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006776702>
20. *Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б.* и др. Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально-экономических систем: в 2 кн. М.: «Наука», 2012. 357 с. EDN: <https://elibrary.ru/rcinch>
21. *Бурков В.Н.* Основы математической теории активных систем / Ин-т проблем управления. М.: Наука, 1977. 256 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007660879>
22. Управление развитием крупномасштабных систем: монография / отв. ред. *А.Д. Цвиркун*. М.: Физматлит, 2012. 494 с. EDN: <https://elibrary.ru/toyqrt>
23. *Янч Э.* Прогнозирование научно-технического прогресса: пер. с англ. М.: Прогресс, 1974. 592 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007037652>
24. *Абалкин Л.И.* Поиск пути в меняющемся мире // В книге: Избранные труды: в IV томах. Т. 4. М.: Экономика, 2000. 798 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000657593>
25. *Дискин И.Е.* Альтернативы российской модернизации // В книге: Инновации: вызовы и перспективы. Новосибирск: Фонд Социо-прогностических исследований «Тренды», 2013. С. 157–166. EDN: <https://elibrary.ru/torpzj>

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 26.02.2025

Об авторах:

Комков Николай Иванович, доктор экономических наук, профессор; заведующий лабораторией организационно-экономических проблем управления научно-техническим развитием; SPIN-код: 9905-8839, Scopus ID: 25655112100

Сутягин Владилен Васильевич, доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лабораторией организационно-экономических проблем управления научно-техническим развитием; SPIN-код: 5453-6536, Scopus ID: 44661972200

Жуков Евгений Алексеевич, доктор экономических наук; заместитель директора по учебной работе; почетный профессор Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС» (Институт); SPIN-код: 6128-8760

Вклад авторов:

Комков Н. И. – научное руководство; проведение критического анализа материалов; развитие методологии; формирование выводов.

Сутягин В. В. – проведение критического анализа материалов; подготовка начального варианта текста; сбор данных и доказательств.

Жуков Е. А. – поиск источников; сбор данных и доказательств; перевод на английский язык.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Volkonsky V.A. Meaningful attitudes and the role of the state in the era of a multipolar world. Moscow: Book World, 2021. 384 p. (In Russ.)
2. Maevsky V.I., Malkov S.Yu., Rubinstein A.A. A new theory of capital reproduction: development and practical application. Monograph. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. 260 p. URL: https://inecon.org/docs/2021/Mayevsky_book_2016.pdf?ysclid=m71y37ehgi194895565 (In Russ.)
3. Grachev I.D. Statistical model of the auto progress of economic systems. Moscow: Nauka, 2010. 180 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003497471> (In Russ.)
4. Aganbegyan A.G. Crisis as a window of opportunities for socio-economic development. *Scientific works of the free economic society of Russia*. 2020; 223(3):47–69. EDN: <https://elibrary.ru/wyeeno>. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-47-69> (In Russ.)
5. Makarov V.L. Social clustering: Russian challenge. Moscow: Budget, 2010. 270 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004831814> (In Russ.)
6. Petrakov N.Y. To a question on integration of Russia in the world community at installation on modernization. *Economy. Taxes. Right*. 2013; (3):31–34. EDN: <https://elibrary.ru/mswdef> (In Russ.)
7. Anchishkin A.I. Science – Technology – Economics. Moscow: Economics, 1989. 383 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001471340> (In Russ.)
8. Anchishkin A.I. Forecasting the growth of the socialist economy. Moscow: Ekonomika, 1973. 294 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007249852> (In Russ.)
9. Anchishkin A.I., Yaremenko Yu.V. The pace and proportions of economic development. Moscow: Ekonomika, 1967. 208 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005946871> (In Russ.)
10. Yaremenko Yu.V. Theory and methodology of multilevel economics research. Moscow: Nauka, 1997. 398 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001783588> (In Russ.)
11. Ivanter V.V. Economic growth potential in Russia. *Scientific works of the free economic society of Russia*. 2019; 218(4):70–80. EDN: <https://elibrary.ru/baahnu> (In Russ.)
12. Forecasting the prospects of technological modernization of the Russian economy: Monograph; INP RAS. Moscow: MAX Press, 2010. 816 p. EDN: <https://elibrary.ru/qupvbl> (In Russ.)
13. Stiglitz J.E. The price of inequality: how today's divided society endangers our future. New York: W.W. Norton and Co, 2012. 456 p. URL: <https://archive.org/details/priceofinequalit00stig> (In Eng.) (Russ. ed.: Stiglitz J.E. The price of inequality: how the stratification of society threatens our future. Moscow: Eksmo, 2015. 255 p.)
14. Stiglitz J.E. People, power, and profits: progressive capitalism for an age of discontent. USA: W.W. Norton and Co, 2019. 371 p. URL: <https://archive.org/details/peoplepowerprofi0000stig> (In Eng.) (Russ. ed.: Stiglitz J.E. People, power, and profits: progressive capitalism for an age of discontent. Moscow: Alpina Publisher, 2020. 430 p.)
15. Acemoglu D., Robinson J.A. Why nations fail the origins of power, prosperity, and poverty. NY: Crown Publishers, 2012. 579 p. URL: <https://archive.org/details/WhyNationsFailTheOriginsODaronAcemoglu/page/n5/mode/2up> (In Eng.)
16. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Harvard University Press, 2014. 452 p. URL: <https://dowbor.org/wp-content/uploads/2014/06/14Thomas-Piketty.pdf> (In Eng.) (Russ. ed.: Piketty T. Capital in the XXI century. Moscow: AD Marginem Press, 2016. 592 p)
17. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. Inequality, economic growth and demography: unexplored interrelations: Scientific monograph. Moscow: M-Studio, 2009. 187 p. EDN: <https://elibrary.ru/qupdxr> (In Russ.)
18. Izmailova M.A. Setting goals for sustainable development based on taking into account ESG factors. In: *Managerial sciences in the modern world*. IX International Scientific and Practical Conference, Moscow, 29-30.11.2022. St. Petersburg: Publishing House "Real Economy", 2022. P. 49–51. EDN: <https://elibrary.ru/cmcyyh> (In Russ.)

19. Tyurin Yu.N. On mathematical problems in expert assessments. In: *Questions of Cybernetics. Academy of Sciences of the USSR*. Moscow: Scientific Council on the complex problem of "Cybernetics", 1979. Iss. 58: Expert assessments. P. 7–16. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006776702> (In Russ.)
20. Shultz V.L., Kulba V.V., Shelkov A.B. et al. Models and methods of analysis and synthesis of scenarios for the development of socio-economic systems: in 2 books. Moscow: Science, 2012. 357 p. EDN: <https://elibrary.ru/rcinch> (In Russ.)
21. Burkov V.I. Fundamentals of the Mathematical Theory of Active Systems. Moscow: Science, 1977. 256 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007660879> (In Russ.)
22. Management of the development of large-scale systems: monograph / ed. A.D. Tsvirkun. Moscow: Fizmatlit, 2012. 494 p. EDN: <https://elibrary.ru/toyqqt> (In Russ.)
23. Jantsch E. Technological forecasting in perspective: A framework for technological forecasting, its technique and organisation; a description of activities and an annotated bibliography. Paris: OECD, 1967. 401 p. (Russ. ed.: Jantsch E. Forecasting of scientific and technological progress. Moscow: Progress Publ., 1974. 592 p.)
24. Abalkin L.I. Search for a way in a changing world. In: *Selected Works*: in IV volumes. Vol. 4. Moscow: Economics, 2000. 798 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000657593> (In Russ.)
25. Diskin I.E. Alternatives to Russian modernization. In: *Innovations: challenges and prospects*. Novosibirsk: Foundation for Socio-Prognostic Research "Trends", 2013. P. 157–166. EDN: <https://elibrary.ru/torpzj> (In Russ.)

The article was submitted 07.11.2024; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 26.02.2025

About the authors:

Nikolay I. Komkov, Doctor of Economic Sciences, Professor; Head of the Laboratory of Organizational and Economic Problems of Scientific and Technical Development Management; SPIN: 9905-8839, Scopus ID: 25655112100

Vladilen V. Sutyagin, Doctor of Technical Sciences, Professor, Leading Researcher, Laboratory of Organizational and Economic Problems of Scientific and Technical Development Management; SPIN: 5453-6536, Scopus ID: 44661972200

Evgeny A. Zhukov, Doctor of Economic Sciences; Deputy Director for Academic Affairs; Honorary Professor of the Moscow International Higher Business School "MIRBIS"; SPIN: 6128-8760

Contribution of the authors:

Komkov N. I. – scientific guidance; critical analysis of the materials; development of the methodology; drawing conclusions.

Sutyagin V. V. – conducting a critical analysis of the materials; preparing the initial version of the text; collecting data and evidence.

Zhukov E. A. – search for sources; collection of data and evidence; translation into English.

All authors have read and approved the final manuscript.